

— Эээ...

Вспомнив, что он заказал сразу несколько штук, Микс почувствовал, что был невероятно дальновидным:

— Пока не нужно.

Даже если заказывать ещё, пусть сначала закончатся запасы. Что касается странного чувства, после использования можно просто сжечь их, и никто ничего не заметит.

Пока они держат язык за зубами, это навсегда останется секретом.

А что касается принципов, они просто постепенно исчезают.

К тому же, честно говоря, они оба не были людьми с высокими моральными принципами. Ведь один с детства получил соответствующее образование, а второй говорил такие вещи, что слушать было стыдно.

Обменявшись взглядами и достигнув молчаливого согласия, Микс сжёг две изорванные куклы, а затем вытащил из кладовки две новые.

Для Микса, хотя его детство нельзя назвать светлым, всё, что он хотел сделать, он всегда добивался.

Но в этом эксперименте Микс впервые столкнулся с чувством поражения.

Даже короткая дистанция передачи заставила его заказать куклы несколько раз.

Но результаты экспериментов всегда были либо повреждение кукол, либо ошибка в месте передачи.

Одна неудача за другой окончательно истощили и без того небольшое терпение Микса.

Заметив его раздражение, Джейсон решил, что это не так уж плохо. Ведь иногда Микс был слишком гордым, и это могло помочь ему немного смириться.

Но Джейсон не знал, что гордость некоторых людей никогда не стирается, ведь она является частью их души, их скрытой Ахиллесовой пятой в, казалось бы, безупречном образе.

Никто в этом мире не идеален, ведь несовершенство — это тоже совершенство. А характер Микса — это и его несовершенство, и его совершенство.

Будучи помощником Микса в экспериментах, Джейсон наблюдал за всеми их этапами.

Честно говоря, хотя он и не был специалистом по пространственной магии, но, обладая достаточным талантом, Джейсон признавал мастерство Микса.

Другими словами, Джейсон не считал, что магия Микса была проблемой. Может быть, проблема была в его настроении?

Глядя на очередную поврежденную куклу, Джейсон вспомнил историю, которую Бэтмен рассказывал ему, когда он был вторым Роббином.

Или, скорее, это был опыт самого Бэтмена.

Тюрьма, построенная под землей, где единственный выход можно было достичь только с помощью ручного лазания. По словам Бэтмена, он однажды оказался там, и выход был прямо над головой, но никто так и не смог выбраться.

Бэтмен не был человеком, который легко сдавался, даже тогда, когда он ещё не был Бэтменом. Привязав веревку к поясу, он начал снова и снова пытаться, и все попытки, как и эксперименты Микса, заканчивались неудачей.

— И что? Как он в итоге выбрался? — Микс, увлеченный рассказом, с нетерпением спросил.

— Он развязал веревку, которая гарантировала его безопасность, и сделал последнюю попытку.

Результат очевиден, ведь если бы Бэтмен, или тогда ещё Брюс Уэйн, потерпел неудачу, сейчас бы не было Бэтмена.

Выслушав эту историю, Микс устремил взгляд в глаза Джейсона, цвет которых напоминал Яму Лазаря.

Он понимал, что хотел сказать Джейсон, и Микс никогда не боялся вызовов.

Но проблема была в следующем:

— Мне никогда не хватало смелости для последней попытки, но ты готов пойти со мной?

Такие слова явно означали, что Микс собирался провести не просто короткую передачу, а эксперимент, который либо выведет их из этого мира, либо закончится провалом.

В таком случае, Джейсон всё ещё готов пойти с ним?

— Ты думаешь, я человек, который боится риска?

Джейсон не только не боялся, но и никогда не нарушал своих обещаний. Но ему было интересно одно:

— Ты не собираешься заниматься этим самозванцем?

— Зачем мне заниматься им?

Упомянув самозванца, Микс с отвращением сморщился:

— Это он хотел мне навредить, так что это он должен искать способ следовать за мной, а не я крутиться вокруг него.

А если он его не найдет, это будет равноценно бескровному устранению врага.

Такая логика Микса открыла перед Джейсоном, воспитанным на идеях активных действий, новый мир.

Джейсон удивился. Так тоже можно?

Но если сам Микс не беспокоился, Джейсон тем более не стал бы.

Однако, видя, что Джейсон готов пойти с ним в это приключение, у Микса, казалось, появилось

что-то вроде совести.

— Может, тебе стоит подумать, мы с тобой немного разные. — Микс, что было для него редкостью, честно признался. — Хотя я ещё не могу сравниться с Люцифером, я уже получил часть Власти над Адом.

Джейсон поднял бровь:

— И что?

— Если я умру, это не будет настоящей смертью. Я просто раньше времени окажусь на своей будущей территории и, набравшись сил, смогу, как Люцифер, снова ходить по миру живых. Но с Джейсоном всё иначе:

— Если ты умрёшь, не говоря уже о том, попадёшь ты в Рай или Ад, твоя душа может быть затянута в любой мир из-за временного потока.

И самое худшее, что может случиться, — это то, что твоя душа будет разорвана на части.

Выслушав это, Джейсон посмотрел на Микса с выражением, полным теплоты:

— Ты заботишься обо мне и хочешь, чтобы я отказался?

Микс фыркнул, отрицая это:

— Я такого не говорил.

Но Микс действительно дал Джейсону возможность отказаться, чего он никогда не делал для других.

Если кто-то нарушал обещание, Микс мог сделать так, что даже после смерти они не обретут покоя. Но с Джейсоном, который с момента их встречи в этом мире искренне и бескорыстно заботился о нём, Микс мог принять его отказ.

В конце концов, это жизнь, и каждый хочет жить.

Но вместо отказа он получил от Джейсона ответ:

— О чём ты? Я же Джейсон Тодд, который может воскреснуть даже после смерти.

Самые болезненные раны, самые неприятные воспоминания теперь были произнесены с легкостью.

Как понять, что человек вырос? Не смотри на то, как он встречает славу, а на то, как он справляется с поражением.

Победить страх — это не значит забыть о нём, а значит встретить его лицом к лицу.

Джейсон действительно вырос. Он больше не был Красным Колпаком, который не мог простить Бэтмена и своё прошлое. Он стал настоящим сильным человеком, лучшей версией себя, Джейсоном Тоддом.

Глядя на него, Микс, хоть и считал, что Джейсон не так красив, как он сам, почувствовал, что его душа словно светится, ослепительно ярко.

Этот свет был результатом множества испытаний.

Микс больше ничего не сказал, ведь слова иногда бывают самыми поверхностными. Поэтому он мысленно пообещал: я не позволю тебе проиграть со мной.

Сказано — сделано. Действуя с невероятной скоростью, они отдохнули, чтобы Микс восстановил силы, и начали свою последнюю попытку.

Почему последнюю? Потому что, если она удастся, следующая не понадобится, а если нет — то следующей уже не будет.

Когда Микс снова открыл глаза, первое, что он увидел, было лицо своего агента Роберта, залитое слезами радости.

<http://bllate.org/book/16774/1542075>